

ВОЗРАСТ ЗРЕЛОСТИ

В октябре исполнилось 60 лет со дня основания детского театра в Саратове, ныне Саратовского тюза. Более 30 лет художественное руководство им осуществляет главный режиссер, народный артист СССР Юрий Петрович КИСЕЛЕВ. Сегодня он делится своими мыслями о месте и роли детских театров в эстетическом, нравственном и идейном воспитании подрастающего поколения.

Советский театр для детей и юношества вступил в пору зрелости. В сентябре в столице гастролировали сразу три тюза — из Баку, Тбилиси и Вильнюса. Азербайджанский и Грузинский тюзы проводили творческий отчет в Москве накануне своего пятидесятилетия. Грузинский русский театр юного зрителя торжественно отметил эту дату в прошлом году. Идут к полувековому юбилею Горьковский и Узбекский тюзы. Не одно поколение советских детей прошло через зал нашего, первого в стране, театра юного зрителя.

Радостно сознавать, что, несмотря на зрелый возраст, творческие составы большинства тюзов молоды. В Саратове, например, из пятидесяти артистов 35 — комсомольцы. Значительно помолодели их руководящие кадры. Большинство из тех, кто начинал «дело детской радости», как мы нередко говорим о тюзах, сегодня уже нет с нами. А те, кто принял эстафету от основоположников, ныне уже в том возрасте, когда хочется зримо представить свою смену, заглянуть в завтрашний день детского театра.

Что бы мне хотелось сказать моему молодому другу и коллеге, чем поделиться, от чего предостеречь, какую возложить на него ответственность?

Наше дело может расти только на искренней, глубочайшей убежденности в общественной значимости и художественной перспективности самой идеи специального театра для детей. Идея эта с годами не только не поблекла и не утратила актуальности, но необыкновенно внутренне укрепилась.

Лучшие детские театры страны имеют завидную популярность и пользуются трогательной любовью юной аудитории. Убедительнейший

тому пример — более чем успешные гастроли Ленинградского тюза в Москве этой весной. Не могут пожаловаться на отсутствие внимания к себе детские театры столицы, городов — Горького, Новосибирска, Саратова и некоторых других.

Конечно, будет преувеличением сказать, что так везде и всюду и что у детских театров уже нет проблемы незаполненных залов. Вместе с тем нельзя не отметить и то, что немало взрослых театров поправляют свои дела, выполняют и перевыполняют кассовые планы за счет спектаклей для детей.

Тут есть о чем подумать всем нам. В стране только школьников пятьдесят миллионов. Если разбудить потребность в театре у всей этой массы, то юного зрителя хватит с избытком всем театрам — и детским, и взрослым, и у театральных подъездов и утром, и вечером будут толпиться жаждущие «лишнего билета». Есть города, где подобная ситуация или уже объективная реальность, или вот-вот станет таковой завтра. В нашем театре, например, билеты распродаются заранее на месяц вперед, зал всегда полон...

Секрет достижения такого положения — в уважении театра к растущему человеку, к своему зрителю. Да и как же его не уважать? Проведенные Академией педагогических наук СССР исследования внепрограммных знаний учащихся 8—10-х классов показали, что более семидесяти процентов старших школьников по объему накопленных знаний превосходят родителей. Факт, нелестный для нашей «взрослости», воспринимающийся не без труда и вроде бы даже подыгрывающий наш родительский авторитет. Но ученые отмечают не только высокий ин-

теллект современных акселерированных детей, но и такое ускорение умственного развития, которое позволяет усваивать знания и факты окружающей жизни, ранее детям не доступные.

Для нас, работников советского театра, вывод из этого может быть только один: для детей нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше. Но и этого мало. Чтобы наладить правильные взаимоотношения с юным зрителем, привлечь, заинтересовать, сделать для него театр потребностью души и ума, необходимо многое продумать, начиная, как говорится, с вешалки, проявив понимание духовных запросов детей разного возраста и уважение к их человеческой личности.

Юного человека легко оттолкнуть от театра. И не только равнодушием, небрежностью, грубостью. И не только — если говорить о спектаклях — легковесностью, халтурой, но и неинформативностью, вторичностью, архаикой. Педагогическая осведомленность и такт, чувство ответственности перед сегодняшним детством и отрочеством — такие же равноправные слагаемые нашей многотрудной профессии, как и профессиональное мастерство и расчет.

В высшей степени поучительный факт состоит в том, что во времена основоположника детского театра А. А. Брянцева ни на одной ленинградской сцене не мог появиться спектакль, предназначенный детской аудитории, педагогически и художественно несостоятельный. Надо полагать, что с тех пор в этом отношении в Ленинграде мало что изменилось. И это находится в прямой зависимости от идейной и художественной позиции Лентюза, от принципиальности и общественной активности его руководителей.

Так должно быть в каждом городе, где есть детский театр. К сожалению, зачастую положение иное. Там, где тюз творчески и организационно слаб, никто с ним не считается. Там, где крепко и

силен, начинается соперничество со взрослым театром. И это вместо того, чтобы совместными усилиями разгадать непростую загадку нашего юного современника, не только источника сегодняшнего существования детского театра, но и основу благополучия и процветания всех театров в будущем.

И здесь надо сказать вот о чем. Сегодня одному детскому театру не справиться со сложной и многогранной задачей эстетического и нравственного воспитания подрастающего поколения. Я старый и убежденный тюзовец, и я глубоко уверен: масса потенциальных юных зрителей так велика, что нам одним, без помощи взрослого театра, не осилить и не освоить многообразных потребностей и запросов входящих в мир театра, жаждущих ярких впечатлений и художественных потрясений молодых.

Нужно объединяться! Нужно внести в искусство театра для взрослых воспитательную сверхзадачу, педагогическую грамотность, уважение к психологии юных, сломать рутину предубежденности к «неискусственному» юному зрителю, защитить его от пренебрежения иных слишком «взрослых» и чересчур «деловых» театральных деятелей.

Большие творческие, производственные и материальные ресурсы, которыми располагает взрослый театр, будучи мобилизованными и призванными не на «неделю детского театра», а на круглогодичную планомерную серьезную программную работу с юным зрителем, усилят не только рентабельность театрального производства, но и его гражданские позиции. Ведь будущее сегодня сидит за школьной партой, и мы все за него в ответе.

Возможно, найдутся сомневающиеся: не ревизия ли это собственно детского театра? Не умаление ли его роли и значения в системе коммунистического воспитания юношества? Нет, делу, которому я отдал более сорока лет своей жизни, я могу желать только многократного

расширения сферы активности и возможно более полного воплощения идей и принципов педагогического театра.

Многие наши театры давно поняли мудрость и необходимость соединения усилий в деле воспитания детей. Сошлюсь на географически близкий мне пример Саратовского академического театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Уже несколько лет его коллектив планомерно работает с детьми. В репертуаре театра десятки оперных и балетных спектаклей, поставленных специально для юных зрителей. В них заняты основные творческие силы. Для постановки оперы Т. Хренникова «Мальчик-великан» была приглашена художественный руководитель Московского детского музыкального театра народная артистка СССР Н. Сац. В штат введена должность педагога. И теперь уже можно говорить, что и театр обрел своего юного слушателя, и юные саратовцы обрели музыкальный театр.

Опыт советского детского театра, его творческие, организационные и педагогические принципы за короткие десятилетия при содействии Международной ассоциации театров для детей и юношества (АССИТЕЖ), возникшей по инициативе сценических деятелей ряда социалистических стран, широко распространились по миру, вызвали к жизни в ряде государств новое для них явление детского театра, оказывают влияние и на деятельность взрослых коллективов.

Зрелость театра определяется не только годом его рождения. Главное — след, который остается в памяти и в сердце зрителей от творений мастеров сцены, влияние на умы и души, место, которое занимает театр в духовной жизни. Занимает сегодня, будет занимать завтра.

Ю. КИСЕЛЕВ,
народный артист СССР,
главный режиссер
Саратовского театра
юного зрителя
им. Ленинского
комсомола.